

5. Дрокина, С. В. Стратегия формирования готовности к общению в условиях учебного процесса / С. В. Дрокина // Среднее профессиональное образование: приложение к ежемесячному теоретическому и научно-методическому журналу «СПО». – 2005. – № 2. – С. 30–52.

6. Реньш, М. А. Социально-психологический тренинг: практикум / М. А. Реньш, Н. О. Садовникова, Е. Г. Лопес. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2007. – 190 с.

* * *

BOGOMOLOV ALEKSANDR NIKOLAEVICH

Adjunct of Adjunct Studies (full-time and part-time studies)
(Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm)

FORMATION AT CADETS OF MILITARY SCHOOLS OF COMMUNICATION SKILLS-VERBAL INTERACTION WITH SUBORDINATES

Abstract. In the article, the author gives an example of possible ways to form the ability of cadets to communicate and communicate with subordinates, in the course of conducting training sessions in the discipline "military psychology and pedagogy" using active and interactive teaching methods (problem lecture, lecture-discussion, solving situational problems, training, business and role-playing games). The author suggests that a graduate officer who is a direct teacher for his subordinates, endowed with the skills of communication and speech interaction with subordinates, is able to teach them military affairs more effectively.

Keywords: cadets, subordinates, subordinate personnel, communication and speech interaction, training of subordinates, graduate officer, service and combat activities.

* * *

УДК 159.9

ВОРОЖЕЙКИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦА ДРУГОГО

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ проблемы восприятия человеком лица другого в биологическом и социальном контекстах. Рассмотрены основные теоретические подходы и прикладные исследования, разработанные методики изучения восприятия лиц. Определены актуальные проблемы и перспективы изучения процессов восприятия лиц.

Ключевые слова: восприятие лиц, сверхгенерализация, формирование впечатления, лицевая экспрессия, привлекательность, социальные взаимодействия, возраст, пол, раса.

Изучение социального восприятия – одно из наиболее значимых и перспективных направлений в социальной психологии. Стремительно ускоряющийся

образ жизни, со свойственным ему хроническим дефицитом времени, в том числе на обработку входящей информации о социальном окружении и необходимостью

немедленного взаимодействия с ним, ставит новые задачи в изучении восприятия другого.

Лицо человека называют зеркалом его души и действительно эмоции человека сконцентрированы в выражении его лица, а по динамике изменений мимики, можно понять о протекающих психических процессах. Благодаря развитой лицевой мимической мышечной системе, человек являет внешнему миру все богатство внутренних переживаний. Лицо – это коммуникативный центр, относительно которого строится взаимодействие с окружающей средой, ориентировка в ситуации, контроль событий и влияние на окружающих. Сумма статических и динамических показателей лица дает возможность идентифицировать пол, возраст, этническую и расовую принадлежности, судить о возможном социальном положении, прогнозируемых намерениях, субъективном отношении, опыте и чувствах человека.

Со времен выхода в свет книги Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» вопрос о том, обусловлены ли навыки восприятия лица, которыми человек обладает в зрелом возрасте, в первую очередь филогенией (адаптацией видов) или онтогенезом (индивидуальным развитием, подпитываемым опытом), стал предметом многих исследований в различных отраслях психологии. Исследования способностей к восприятию лица в разном возрасте дают основания для обоснования общей природы предметной области или для обоснования аргументов в пользу развития человека. Например, в одном из самых первых научных исследований младенцев, Франц показал, что новорожденные, когда им предлагали смотреть на схематичное лицо или на рисунок, например, яблока, обычно предпочитали смотреть на лицо [1, с. 296–297]. Примерно через десять лет Горен, Сarti провели обширное тестирование новорожденных в течение первых 10 минут после рождения, на их склонность отслеживать медленно движущиеся паттерны [2, с. 315–322]. Они заметили, что новорожденные поворачивают голову и фокусируют взгляд дальше, чтобы сохранить в поле зрения простое схематичное лицо, нежели сложную модель лиц на более близком расстоянии. Рассматриваемое с точки зрения современных научных стандартов, это исследование подняло больше вопросов, чем дало ответов, но по-

родило целую мини-область научных исследований по вопросу восприятия лиц.

В дополнение к работе над новорожденными, предназначенной для проверки того, какие «врожденные знания» о лицах у нас есть, изучение развития навыков восприятия лиц в младенчестве и детстве оказалось благодатной почвой для предметно-общих теорий перцептивного и когнитивного развития. Основные теории о механизмах обучения, сформулированные Нельсоном [14, с. 33], пубертатные провалы в производительности Carey [3, с. 257–269], продольная стабильность детской работоспособности и функциональная специализация кортикальных областей Cohen-Kadosh and Johnson [4, с. 367–369]. Все эти работы были частично основаны на данных исследований восприятия лица.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ВОСПРИЯТИЮ ЛИЦ

Такие особенности восприятия лиц людьми, как: ориентированность на лицеподобные стимулы и имитация мимики, фокусировка взгляда на области глаз, наблюдаемые уже с первых дней жизни, натолкнули исследователей на эволюционно обусловленную модель восприятия лиц. Американский психолог David McNeill считает образование лица следствием подвижности организмов, называя лицо «порталом ассимиляции организмом окружающего мира». Строение «лиц» животных весьма схоже по своей структуре и имеет много общего в своем построении и расположении основных органов чувств. Было выдвинуто предположение, что такое сходство должно определяться едиными движущими силами такими, например, как сила тяжести, обуславливающая строение тела в вертикальной плоскости. Высокрасположенные глаза обеспечивают большую дальность и площадь обзора, органы обоняния в связи с летучими свойствами запахов находятся над ртом, эти закономерности характерны для всех организмов со сложным строением. Высокая концентрация отдельных элементов, имеющих различимые индивидуальные отличия, делает лицо наилучшим инструментом социальной категоризации и представляет очевидное адаптационное преимущество.

Elizabeth A Tibbetts выделяет основные преимущества типовой структуры строения лиц такие, как: оптимизация внутривидовых отношений, уменьшение роди-

тельских затрат на обеспечение безопасности потомству, эффективный территориальный контроль и снижение агрессивных столкновений, увеличение альтруистических актов от знакомых индивидов, уменьшение возможности внутривидового или межвидового паразитического поведения, снижение агрессивного соревнования за статус.

В экспериментах М. J. Marzluf выявлены факты, подтверждающие высокую эффективность восприятия, различения и запоминания лиц птицами. К настоящему времени установлено, что представители трех видов городских птиц: вороны «*Corvus brachyrhynchos*», сороки «*Pica-pica*» и пересмешники «*Mimus polyglottos*» – могут различать человеческие лица [5, с. 499–507].

Также важным аспектом эволюционного подхода к пониманию восприятия лиц является способность животных оценивать направление взгляда другой особи, что позволяло увеличить выживаемость в ходе естественного отбора. Индийские горные агама позволяли приблизиться к себе на почти вдвое меньшее расстояние, если взгляд экспериментатора был обращен прямо на них. На это же указывает отпугивающая окраска некоторых насекомых в виде глаз на крыльях, которые сигнализируют окружающим об опасности.

Таким образом, многочисленные исследования показывают, что способность к различению индивидов по внешности является полезной и развивается у представителей различных видов в разных классах животных. При этом в большинстве работ подтверждается роль именно лица и его признаков в таком различении. Результаты этих исследований позволяют говорить о эволюционных предпосылках развития механизмов восприятия лиц.

ТЕОРИЯ ДВУХ ПРОЦЕССОВ

Вплоть до конца XX века в западной психологической науке вопросы по изучению восприятия лица были активно исследуемой областью, в которой основным вопросом было противостояние двух точек зрения «природы против воспитания» и связанные с ними возрастные особенности, в которых могут проявляться различные способности восприятия лица. После исследований Goren, Johnson, с показавшими более постепенное развитие способностей обработки лица, предложили «двух-

процессную» модель развития восприятия лица [6, с. 544–549].

Первоначальная теория двух процессов стремилась примирить явно противоречащие друг другу точки зрения на процессы обработки лица, постулируя существование двух систем: склонность новорожденных ориентироваться на лица, названную CONSPEC и приобретенную специализацию кортикальных цепей для других аспектов обработки лица, названную CONLERN. Эта теория двух систем была частично основана на ранних работах Johnson на животных. Было выдвинуто предположение, что CONSPEC служит для смещения входа в развивающуюся кортикальную схему в течение первых недель и месяцев жизни, обеспечивая, таким образом, соответствующую кортикальную специализацию в ответ на социальные и связанные с выживанием стимулы лиц. CONSPEC занимает промежуточное положение между теми, кто утверждает, что предпочтения лиц у новорожденных обусловлены низкоуровневыми психофизическими предпосылками, и теми, кто полагает, что представления младенцев о лицах гораздо богаче и сложнее. С самого рождения младенцы преимущественно обращают внимание на некоторые лицеподобные паттерны. Возможно, самым спорным аспектом теории двух процессов было предположение о том, что младенцы обладают некоторой информацией о структурных характеристиках лиц с рождения. Эмпирические наблюдения, полученные в ходе экспериментов с новорожденными показали, что стимул с тремя высококонтрастными пятнами, соответствующими приблизительному расположению глаз и рта, когда он находится внутри сформированного ограниченного объекта такой, как овал является достаточным для восприятия новорожденными.

В 1991 году идея о том, что младенцы рождаются с чувствительной к лицу информацией была отвергнута большинством специалистов в этой области, в основном на основе экспериментов с 1–2 месячными младенцами, которые не показали никакого предпочтения статическим изображениям лица [7, с. 81–95]. Поскольку младенцы, вскоре после рождения, не предпочитали схематические изображения лиц обычным лицам, обычно предполагалось, что новорожденные не могут отличить лица от других стимулов. После более чем десяти

лет эмпирических исследований о психофизике, было установлено, что паттерны лица оказывались почти всегда более предпочтительны по сравнению с другими психофизически подобранными стимулами. Таким образом, предпочтения новорожденных лиц могут быть объяснены общими перцептивными установками такими, как те, которые основаны на известных принципах гештальта взрослых [8, с. 48–51].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ВОСПРИЯТИЮ ЛИЦ

Идея о том, что лицо может рассказать о характере человека, уходит корнями ещё во времена Аристотеля, который определил некоторые ассоциации такие, как «выдающиеся уши и болтовня», физиогномистов XVIII века и вплоть до современных «профайлеров». Некоторые вопросы восприятия лиц привлекали внимание ранних психологов, которые проводили научные исследования, чтобы определить, существуют ли лицевые маркеры особенностей личности. Хотя современные исследования продолжают изучать точную передачу эмоций с помощью мимики, представление о том, что лица точно передают способности и особенные черты личности, было в значительной степени вытеснено исследованиями, направленными на изучение восприятия ассоциаций черт лица.

Экологический подход к восприятию лица основан на работах американского психолога Джеймса Гибсона, названной перцептивной психофизикой, основная мысль которой заключается в том, что вся информация об окружающем мире целиком и полностью представлена оптической информацией и для построения картины мира достаточно сенсорной информации, получаемой через зрительные каналы восприятия. Центральной линией экологической теории является акцент на выявлении внешней стимулирующей среды, которая влияет на восприятие. Гибсон утверждал, что мультимодальные, динамические изменения в пространстве и времени являются особенностями, которые обеспечивают наиболее полезную информацию для воспринимающих. Таким образом, динамическая и многогранная лицевая информация, предоставляемая структурой лица, пигментацией, текстурой и движением, должна обеспечивать наиболее точную информацию об относительно инвариантных атрибутах людей (например, возраст, пол, этническая принадлежность)

и их более вариативных поведенческих возможностях.

Выводом из экологической теории, которая долгое время была в центре внимания при проведении исследований восприятия лица, является гипотеза о том, что врожденные или хорошо развитые настройки на возможности, определяемые мимическими сигналами, могут приводить к чрезмерно обобщенным и ошибочным восприятиям, особенно когда стимульная информация обеднена, как это типично для большинства исследований, изучающих реакции на статические изображения лица.

В исследованиях восприятия лиц социальными психологами уделяется большое внимание «эффекту ореола привлекательности», когда люди с более привлекательными лицами воспринимаются более позитивно по многим признакам. В соответствии с экологическим акцентом на связи между восприятием и поведением, эти характерные впечатления сопровождаются предпочтительным отношением в различных областях, межличностных отношений. Привлекательные лица также облегчают реакцию приближения, в то время как непривлекательные лица стимулируют реакцию избегания, даже у младенцев.

В течение многих лет не существовало никакой концептуальной основы для объяснения положительных эффектов привлекательности, кроме предположения, что они отражают культурные учения. Тот факт, что люди из разных культур, а также младенцы и маленькие дети демонстрируют сходные реакции на изменения в привлекательности, говорит о том, что эти впечатления отражают некий универсальный механизм, а не произвольные культурные влияния.

В соответствии с экологической теорией, на привлекательность лица также влияют динамические сигналы, причем более низкая экспрессивность связана с более низкой привлекательностью [9, с. 276–285]. Хотя различия в воспринимаемой доступности, сигнализируемые высокой и низкой экспрессивностью, дают непосредственное объяснение этому эффекту, на него также может влиять аномальная чрезмерная генерализация лица, поскольку низкая экспрессивность лица является маркером физических и психологических расстройств таких, как болезнь, депрессия или шизофрения.

Важным аспектом привлекательности являются социальные вариации в эффекте ореола, которые обеспечивают дополнительную поддержку эффекта социальных целей. Социальное доминирование является более сильным компонентом эффекта ореола в западных, чем восточноазиатских культурах, где привлекательность больше ассоциируется с целостностью личности и заботой о других, что согласуется с более высокой ценностью социальной гармонии, чем индивидуальной свободы воли.

Базовые эмоции такие, как: счастье, страх, удивление, гнев, отвращение и печаль, можно передать с помощью выражения лица, независимо от того, демонстрируются ли они на фотографиях, на видео, или выражены спонтанно, эти эмоции идентифицируются лучше, чем многоаспектные переживания, хотя удивление и страх часто путаются. Даже люди, принадлежащие к культурно изолированной группе в Новой Гвинее, способны распознавать базовые выражения лиц западных людей [10, с. 412–417].

Большинство исследований, посвященных изучению специфических черт лица, влияющих на восприятие эмоций, проводились эмпирически. Исключение составляют исследования, в которых поднимался вопрос о том, почему конкретные выражения эмоций выглядят именно так, а не иначе [11, с. 73–86]. В этих работах утверждалось, что выражения страха и гнева эволюционировали, чтобы имитировать детские лица и зрелые лица, соответственно, потому что для тех, кто испытывает страх, адаптивно вызывать реакции, параллельные тем, которые вызывают беспомощные дети, и для тех, кто испытывает гнев, вызывать реакции, параллельные тем, которые вызывают сильные взрослые.

ВЛИЯНИЕ ПОЛА, РАСЫ И ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ВОСПРИЯТИЕ ЛИЦ

Социальные психологи давно заинтересовались проблематикой расовых предрасудков и стереотипов, имеются значительные эмпирические доказательства внутригруппового фаворитизма, специфических расовых стереотипов и предубежденного поведения. Однако до недавнего времени внимание к внешнему виду ограничивалось его вероятной ролью в классификации людей на ту или иную расовую груп-

пу. Недостаточное внимание исследователей к внешнему виду вызывает недоумение, поскольку многие этнические и расовые группы выглядят по-разному, что безусловно, не ускользает от восприятия. Согласно гипотезе о сверхгенерализации знакомого лица, полезность дифференциации известных людей от незнакомых породила тенденцию к тому, что незнакомые люди вызывают больше негативных реакций, когда они показывают меньшее сходство с известными людьми [12, с. 27]. Эта гипотеза предполагает, что фаворитизм собственной расы отчасти является побочным продуктом восприятия реакций на знакомых людей по сравнению с незнакомцами.

Поскольку некоторые черты лица различаются в разных расовых группах, незнакомцы из своей собственной расовой группы кажутся более знакомыми, чем незнакомцы из другой расы. Лица незнакомцев другой расы также воспринимаются как менее приятные, чем лица незнакомцев собственной расы. Эффект частично опосредован более низкой «знакомостью» лиц других рас, независимо от других социальных факторов. Отрицательные реакции на менее знакомые лица других рас также способствуют укреплению культурных расовых стереотипов, усиливая негативные стереотипы лиц других рас и уменьшая позитивные, что также влияет на общее восприятие лиц.

Социальные представления и поведенческие реакции такие, как возраст, представляют большой интерес для социальных психологов. Существует значительное количество свидетельств предзаданного отношения к пожилым людям и хорошо известно, что они часто являются объектами дискриминационного поведения. Так, в работе российских ученых С. Г. Горелик, Л. В. Колпина «Проблемы дискриминации населения старших возрастных групп в сферах медицинского обслуживания и социальной защиты: эмпирический анализ», основанной на проведенном социологическом опросе, показана высокая распространенность «эйджизма» в сферах медицинского обслуживания и социальной защиты, что отметили 65 % респондентов, а 42,2 % признались, что сами выступают инициаторами эйджистских практик [13, с. 1–14].

Также хорошо изучен феномен положительного отношения к лицам младенцев или эффект сверхгенерализации детского

лица, в частности, воспринимаемые черты младенцев отражаются в реакциях на людей с детским лицом во всех возрастах. Такие люди независимо от социокультурной среды воспринимаются как более покорные, наивные, добрые, честные, чем их сверстники с более зрелыми чертами лица. В то время как внимание к внешнему виду лица было заметно в исследованиях эффекта сверхгенерализации детского лица, оно в значительной степени игнорировалось в исследованиях стереотипов пожилых людей.

Социальные представления и поведенческие реакции, связанные с полом также представляют большой интерес для изучения, поскольку имеются значительные доказательства того, что мужчины, как правило, воспринимаются как более агрессивные или доминирующие, чем женщины, которые, в свою очередь, воспринимаются как более общительные или добрые, чем мужчины, а соответствующие различия присутствуют в поведенческих реакциях мужчин и женщин.

Как и в случае с расовыми и возрастными стереотипами, изучению половых стереотипов уделено, относительно мало внимания. Тем не менее исследования, описывающие общие качества внешнего вида, а также другие признаки, показали центральную роль пола человека, который предсказывал стереотипные представления о психологических чертах и социальных ролях. Концептуальные основы изучения гендерных стереотипов, рассматриваются в монографиях S. Basow, H. Lips, R. Asmore, F. Del Boca, I. H. Freeze, C. Stoll, G. Fauconnier, S. L. Gilman, K. Deaux, L. Lewis.

Точно так же, как расовые и возрастные особенности лица влияют на восприятие, так и пол изменяет реакцию на лица, что является проявлением эффекта сверхгенерализации лица. Например, люди приписывают более высокие доминирующие и лидерские способности лицам с типично мужской внешностью (четко очерченные выступающие скулы, массивные надбровные дуги), чем лицам с типично женской внешностью, независимо от пола человека. Также интересным фактом является то, что более мужественные мужчины и более женственные женщины воспринимаются как более здоровые, что говорит о биологических предпосылках восприятия пола.

Среди половых лицевых качеств, которые могут способствовать маскулинности-фемининности внешности, многие пересекаются с лицевыми качествами, связанными с возрастом и эмоциями. Более женственная внешность сохраняет больше младенческих черт, тогда как выраженная маскулинность лица воспринимается как более зрелая.

Как и ранние физиогномисты, современные исследователи восприятия лиц, связывают внешний вид лица с поведением, приписывая различные психологические атрибуты людям, чьи нейтральные лица отличаются привлекательностью, эмоциональным сходством с детским лицом, расовым прототипом или половым прототипом. Эти эффекты могут быть объяснены чрезмерной генерализацией адаптивных реакций на людей, которые отличаются фактическим состоянием здоровья, эмоциональным состоянием, возрастом, групповой идентичностью или полом, на других людей, чьи лица просто напоминают людей из одной из этих социальных категорий.

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦА ДРУГОГО

Сегодня нарастающий интерес к изучению восприятия лица стимулируется общественным запросом на решение практических задач и наиболее полно представлен с позиции когнитивно-коммуникативного подхода, чья главная идея состоит в утверждении неразрывной связи или единства познания и общения. Общение играет роль основания когнитивных процессов, в котором, в свою очередь, восприятие лиц имеет решающее значение. Данный подход, сформулированный на рубеже 1970–1980-х годов, опираясь на ряд теоретико-методологических положений таких, как принцип системности представления об отражательной сущности психики и экспериментальных исследованиях познавательных процессов в межличностных взаимодействиях [14, с. 1–8].

Когнитивно-коммуникативный подход описывает восприятие человека по выражению лица как взаимообусловленный процесс, в котором выделяют такие переменные, как: личностные особенности, экспрессии лица, логика развития коммуникативной ситуации, функциональные состояния самого наблюдателя, а также

структура личности в виде «Я-концепции», потребностей, установок, отношения к другому субъекту, совокупного коммуникативного и эмоционального опыта (Ананьева, 2009; Артемцева, 2003; Барабанщиков, 2002, 2006, 2007, 2008, 2009, 2012; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Барабанщиков, Жегалло, Королькова, 2016; Болдырев, 2006; Демидов, 2009; Дивеев, 2009; Жегалло, 2007; Куракова, 2013; Майнина, 2011; Федосеев, 2003; Хозе, 2013; Хрисанфова, 2004). Эмпирическую базу когнитивно-коммуникативного подхода составили исследования познавательных процессов в условиях индивидуальной и совместной деятельности (Ломов, 1981; Ломов, Беляева, Коул, 1988) [14, с. 1–8]. Среди экспериментальных исследований восприятия, выполненных в период становления подхода, были реализованы эксперименты по восприятию экспрессий человеческого лица как средства общения.

Значительное влияние на изучение процессов восприятия лиц оказывают: современные теоретико-методологические подходы в психологии такие, как метасистемный (А. В. Карпов), интегративный (В. В. Козлов), коммуникативный (В. А. Мазилев); социально-психологические концепции, связанные с изучением механизмов формирования образа человека в межличностном общении (Г. М. Андреева, М. Аргайл, А. А. Бодалев, В. Н. Панферов, В. Н. Куницына, Н. И. Бабич, С. С. Дашкова, К. Клайнк, Е. В. Красильникова, О. Н. Кузнецов, И. А. Лукичев, Н. А. Рождественская, П. Экман и др.); теоретические модели и схемы исследования физической привлекательности, разработанные в зарубежной психологии (Д. Перетт, Д. Ланглюа, Э. Бершейд, Р. Торнхил, А. Мехрабиан, К. Граммер, Д. Каннигхем, Я. Пентон-Воак, Н. Барбер, Д. Сингх) [14, с. 1–8].

Несмотря на богатый эмпирический опыт и на обширную теоретическую базу в области процессов перцепции, на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация с отсутствием строгой теории, описывающей процесс восприятия лиц. Исследования восприятия лица разработаны фрагментарно и касаются в основном способов проявления психических процессов в выражениях лица, механизмов взаимного восприятия, роли индивидуальных особенностей внешности наблюдателя в оценке состояний и черт личности ком-

муниканта. Не достаточно изучены динамические аспекты восприятия лица, характеризующие движение перцептивного процесса, отдавая предпочтения в пользу статических выражений лиц. Основные эмпирические данные по изучению динамического восприятия получены с помощью методов вербальной и графической идентификации эмоций человека, распознавания экспрессий, тахистоскопии выражений лица, и его окклюзии, морфинга и варпинга изображений, окулографии (айтрекинга), прямой и обратной зрительной маскировки и других современных методов исследования [15, с. 3].

В рамках психофизиологии и клинической психологии, хорошо изучены феномены и механизмы распознавания лица, природа лицевых актов и закономерности их восприятия другими людьми. Социальная психология долгое время специализировалась на исследованиях формирования первого впечатления, роли экспрессий лица в общении, специфики взгляда, интерпретации выражений лица и понимания личности другого.

РАЗРАБОТКА ЭМПИРИЧЕСКИХ МЕТОДИК ИЗУЧЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦ

Первые попытки в разработке методик диагностики навыков и умений распознавать эмоции по лицевой экспрессии были предприняты Э. Борингом и Э. Титченером [4, с. 367–369]. Методика представляла собой взаимозаменяемые изображения отдельных частей лица, комбинируя которые можно было получить 360 схем мимического выражения лица. Эта попытка не увенчалась успехом, использование методики давало от 26 до 57 % правильных ответов при распознавании различных эмоций. Последующие попытки разработки методик по восприятию лиц принесли свои плоды, так в 1970-х годах в Калифорнийском университете П. Экманом был разработан метод, получивший сокращенное название FAST. Тест представляет собой атлас фотоэталонов лицевой экспрессии, каждой из шести эмоций: гнева, страха, печали, отвращения, удивления, радости. Фотоэталон для каждой эмоции представлен тремя фотографиями для трех уровней лица: для бровей-лба, глаз-век и нижней части лица. Испытуемому необходимо найти сходство представленной эмоции с одним из фотоэталонов, так словно он принимал бы участие в составлении фоторобота преступника.

Следующей методикой для изучения восприятия лица стала методика SARAT, разработанная американским психологом Р. Баком, которая основана на предъявлении слайдов, с различными реакциями человека, рассматривающего разнообразные сцены из окружающей жизни. Испытуемому необходимо определить какую сцену наблюдает человек исходя из его реакции. В следующем тесте, состоящем из 30 фрагментов общения людей различных профессий (учителей и учеников, врачей и пациентов), испытуемый должен определить, какие эмоции испытывают изображенные люди, выбрать их обозначение из пяти возможных.

Следующая методика, тест PONS, представляет собой 220 различных визуальных фрагментов невербальной экспрессии. Испытуемый должен выбрать из двух предложенных определений только одно, относящееся к наблюдаемому поведению человека. Испытуемому необходимо определить уровни проявления различных эмоций, из этого вытекает основной недостаток теста, его высокая неопределенность критериев оценки. Используя возможности данного теста, другой американский психолог Д. Арчер создает тест «Ситуативно-интерактивные задачи». Эта методика предполагает использование в качестве демонстрационного материала видеороликов бытовых ситуаций, где испытуемый должен ответить на вопрос о модальности отношений людей на видеозаписи. Однако проведенные исследования показали, что динамические изображения невербального поведения (видеофильмы) интерпретируются успешнее, чем статические. Учитывая полученные результаты разрабатывается тест IPT, который сходен с тестом Д. Арчера, но усовершенствован в техническом отношении.

Большее количество эмпирических данных удалось получить благодаря использованию методов: автоматизированного распознавания микродинамики выражения лица, системы кодирования лицевых движений, компьютерной анимации выражений лица, трехмерного лазерного сканирование поверхности лица, окулографии, графической оценки лицевой экспрессий, функционального электромагнитного резонанса.

Не смотря на то, что общепринятая теория восприятия лица на сегодняшний день отсутствует, существует ряд концепций,

касающихся отдельных сторон данного явления. В их число входят: нейрокультурная теория эмоций Ekman, теория дифференциальных эмоций Изард; бихевиорально-психологический подход к исследованию выражения лица Fridlund; теория многомерного контекста выражений лица Russell; концепция выражения лица как готовности к действию Frijda, Tchekassof; теории распознавания лица Bruce, Young, Tanaka, Farah; гипотеза о самосинхронизации движений тела в процессе межличностного взаимодействия Kendon; коммуникативный подход к анализу восприятия Барабанчиков, Жегалло, Куракова, Носуленко, Носуленко, Самойленко; линзовая модель социального восприятия Gifford, Derry, Nahsen; реалистический подход к восприятию личности Funder. Важные идеи и представления, касающиеся природы межличностного восприятия, разработаны в российской социальной психологии Андреева, Бодалев, Бодалев, Васина, Донцов, Лабунская; психологии личности Абульханова, Асмолов, Артемцева и коммуникации Морозов, Петренко, Петрова.

Проведенный обзор материала из области биологии, зоологии, психологии и нейропсихологии, раскрывает богатство теоретических подходов и направлений исследований по вопросу изучения восприятия лиц другого. Демонстрирует разнообразие и единство исследований восприятия лиц другого. Современные исследования говорят о тенденциях ухода от изучения статического прототипического изображения лицевых экспрессий в пользу динамических, естественных лицевых актов, наблюдающихся непосредственно в процессе межличностной коммуникации. Отсюда возникает потребность в пересмотре методологической базы, использующей в экспериментальных исследованиях преимущественно статические данные. Актуальной задачей для исследования восприятия лиц в будущем является установление механизмов восприятия лиц, связи нейронных процессов с социальным контекстом и прогнозирование результатов взаимодействия.

Восприятие лица является основополагающим фактором межличностного взаимодействия, развитым в ходе эволюции животных, и представляет собой перспективную область исследований как для психологии вообще, так и для социальной психологии в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fantz (1963). Pattern of vision in newborns. *Science*, 140, pp. 296–297.
2. Goren, C. C., Sarty, M., and Wu, P. Y. K. (1975). Visual following and pattern recognition of facial stimuli by newborns. *Pediatrics*, 56, pp. 315–322.
3. Carey, S., Diamond, R. and Woods, B. (1980). The development of face recognition: component Mature? *Developmental psychology*, 16, pp. 257–269.
4. Cohen-Kadosh, K. and Johnson, M. H. (2007). Development of the cortex that specializes in face perception. *Trends in cognitive science*, 11, pp. 367–369.
5. Craig D. P. Long-term recognition of threatening people by wild American crows // *Animal behavior*. 2010. vol. 79. pp. 499–507.
6. Goren, Johnson, (1975). Visual following and pattern recognition of facial stimuli by newborns. *Pediatrics*, 56, pp. 544–549.
7. Johnson, M. H. (1990). Maturation of the cerebral cortex and development of visual attention in early infancy. *Journal of cognitive neurology*, 2, pp. 81–95.
8. Simion, F., Macchi Cassia, V., Turati, C., and Valenza, E. (2003). Development of facial processing in infancy and early childhood: modern perspectives. New York: Nova Science Publishing. – 96 p.
9. DePaulo, B. M., Blank, A. L., and Swaim, G. W. (1992). Expressiveness and expressive control. *Bulletin of personality and social psychology*, 18, pp. 276–285.
10. Ekman, P., Friesen, W. V., O'Sullivan, M., et al. (1987). Universals and cultural differences in judgments about facial expressions of emotions. *Journal of personality and social psychology*, 53, pp. 412–417.
11. Marsh, A. A., Adams, R. B., Jr., and Kleck, R. E. (2005). Why do fear and anger look like this? Form and social function in facial expressions. *Bulletin of personality and social psychology*, 31, pp. 73–86.
12. Zebrowitz, L. A. (1997). *Face reading: a window into the soul?* Boulder, Colorado: Westview press. – 253 p.
13. Горелик, С. Г. Социальные аспекты здоровья населения. Проблемы дискриминации населения старших возрастных групп в сферах медицинского обслуживания и социальной защиты: монография / С. Г. Горелик, Л. В. Колпина. – Белгород: БелГУ, 2014. – № 3. – 14 с.
14. Барабанщиков, В. А. Динамика восприятия выражений лица: монография / В. А. Барабанщиков. – Москва: Когито-Центр, 2016. – 378 с.
15. Барабанщиков, В. А. Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / В.А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – Москва: Когито-Центр, 2012. – 353 с.
16. Nelson, C. A. the Development of facial recognition reflects a process that depends on experience and activity. In O. Pascalis and A. Slater (EDS.) *development of facial processing in infancy and early childhood: modern perspectives*. New York: Nova Science Publishing (2003). – 174 p.

* * *

VOROJEYKIN SERGEY ANDREEVICH

adjunct of Adjunct Studies (full-time and part-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

THEORETICAL APPROACHES AND APPLIED RESEARCH
IN THE FIELD OF PERCEPTION OF THE OTHER'S FACE

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the problem of human perception of Another person's face in biological and social contexts. The main theoretical approaches and applied research, developed methods for studying the perception of faces are considered. The current problems and prospects of studying the processes of perception of faces are identified.

Keywords: perception of faces, overgeneralization, creating an impression, facial expression, attractiveness, social interactions, age, gender, race.

* * *